

Мухамедов Рашит Алимовичдоктор исторических наук, профессор,
профессор Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова**Mukhamedov Rashit Alimovich**D.Phil. in History, Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University**Николаев Евгений Евгеньевич**аспирант Ульяновского государственного
университета**Nikolaev Evgeny Evgenyevich**PhD student,
Ulyanovsk State University**ПРИУСАДЕБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА
КОЛХОЗНИКОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ПЕРИОД (1946–1953 ГГ.)****HOMESTEADS OF COLLECTIVE
FARMERS IN THE POST-WAR
PERIOD (1946–1953)****Аннотация:**

В статье рассмотрены роль и место приусадебных крестьянских хозяйств в послевоенной аграрной экономике сталинской России, раскрыты основные причины кризиса аграрного сектора. Сформулированы основные ошибки сталинской аграрной политики по отношению к крестьянским хозяйствам. Авторы приходят к выводу о том, что необходимо всячески стимулировать высокопроизводительный сельский труд, в противном случае неминуемы негативные социально-экономические последствия. Ограничительные меры в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств привели к сокращению их числа, ломке судеб огромного количества людей, способствовали общему обострению кризиса аграрного сектора послевоенной России.

Ключевые слова:

сельское хозяйство, личные приусадебные участки, колхозы, совхозы, производительный труд, производственные показатели, трудодни, налоги, денежные доходы крестьян.

Summary:

This article examines the role and place of peasant homesteads in the post-war agrarian economics of Stalin's Russia, reveals the main reasons for the agrarian sector crisis. The article represents the main mistakes of Stalinist agricultural policy in relation to the peasant homesteads. The authors conclude that it is necessary to stimulate the high-efficient agricultural labour by all means, otherwise negative social and economic consequences are inevitable. The restrictive measures against individual peasant homesteads led to their number reducing and destroying the life of many people, as well as contributed to the crisis exacerbation of the post-war Russian agrarian sector.

Keywords:

agriculture, private plots, collective farms, state farms, efficient labour, production performance, workday units, taxes, incomes of peasants.

Правительство Российской Федерации пытается найти такие способы и формы развития сельского хозяйства, которые позволят в кратчайшие сроки вывести его на путь интенсивного развития. В связи с этим огромное значение имеет фактор самообеспечения сельских жителей производимой ими на личных приусадебных участках сельскохозяйственной продукции, массовое поступление которой на рынок подстегнет развитие конкурентных отношений в аграрном секторе экономики страны, позволит наполнить прилавки качественной, экологически чистой продукцией. Важным и познавательным в этом контексте является как положительный, так и отрицательный опыт развития личных приусадебных хозяйств колхозников в тяжелое, но судьбоносное для страны послевоенное время (1946–1953 гг.).

Как известно, после войны советское правительство не пошло на кардинальные преобразования производственных отношений в аграрном секторе экономики, отказалось от внедрения системы материального стимулирования труда колхозников, решило ужесточить систему административного принуждения по отношению к сельским жителям, в очередной раз, как это было после коллективизации 1929–1932 г., заставить колхозников работать на полях фактически бесплатно. Такое положение дел отражено в трудах Р.А. Мухамедова, В.В. Ситникова, И.А. Чуканова, Р.В. Шайдуллина и других исследователей [1].

В ходе проводимой политики производственные показатели в аграрном секторе росли медленно. Зерновые не демонстрировали высокой урожайности. К 1950 г. уровень урожайности зерновых 1940 г. так и не был достигнут [2]. Серьезный кризис переживало и животноводство. Как известно, уровень 1913 г. не был достигнут и в предвоенные годы, а в послевоенное время общие показатели животноводства были еще ниже, нежели в предвоенный период [3].

За свой труд крестьяне получали очень мало, поэтому старались обеспечить себя, обрабатывая свои небольшие огороды, а также держать как можно больше скота и птицы, продукцию

которых можно было реализовать на рынке. Главной заботой любой крестьянской семьи оставалось сохранение своего приусадебного участка, так как именно с них они получали от 60 до 95 % (в зависимости от конкретного региона и мощности хозяйства) средств для существования. Личное подсобное хозяйство обеспечивало их мясом, молоком, овощами и фруктами, яйцами, шерстью, маслом, кожей. Продавая часть вырученной продукции на рынке, они получали деньги. Сделанные в 1950-е гг. подсчеты позволяют судить о том, что в Ульяновской области и других близлежащих регионах колхозники в среднем имели доход на семью в размере 5 697 р. Если посмотреть в структуру полученного дохода, то можно увидеть, что по трудодням каждая семья, затратив 80–90 % своего рабочего времени, получила только 11 % от всех доходов. От работы в государственных структурах и кооперативных организациях доход в среднем составил 1 700 р. (30 %). Наибольший доход крестьяне получали от своего личного приусадебного участка и хозяйства – 2 480 р., или 37 % [4].

Результаты научных исследований, проведенных в 1953 г. на материалах 8 029 колхозов (что составляло 8,8 % от общего числа), свидетельствовали об увеличивающемся значении приусадебного хозяйства в общем уровне благосостояния крестьян (табл. 1).

Таблица 1 – Поступление основных сельскохозяйственных продуктов в хозяйства колхозников в 1953 г., % [5]

Источник	Зерно, мука, крупа	Картофель	Овощи, бахчевые
Получено по трудодням из колхозов	67	7	12
от приусадебного хозяйства	11	89	76
Куплено в колхозах, государственных кооперативных организациях	17	2	10
Прочее	5	2	2
Итого	100	100	100

Поэтому, для того чтобы выжить, колхозники стремились в колхозе или совхозе выработать только норму, а свободное время использовать для работы на личном приусадебном участке. В результате некоторые колхозники не выработывали положенного по закону минимального количества трудодней. Уже к 1950 г. число невыработанных трудодней в колхозах, в частности Ульяновской области, превысило 16 %. Некоторые крестьяне попали под действие не отмененных к концу 1950 г. законов военного времени, запрещавших покидать свое рабочее место под страхом уголовного наказания [6]. В 1951 г. были проведены подсчеты того, сколько крестьяне в Ульяновской области выработывали продукции на своих приусадебных участках, которые по области по отношению к площади всех сельскохозяйственных угодий составляли 6,9 % [7]. В целом по стране статистика была не менее познавательной. Хотя площади приусадебных участков колхозников не превышали 6 % от площади всех сельскохозяйственных угодий, на этих клочках земли они выращивали и производили картофеля, мяса, молока и яиц больше, чем все колхозы и совхозы страны, вместе взятые [8].

Власти всерьез обеспокоились существующим положением дел, так как они намерены были и дальше эксплуатировать труд крестьян в «интересах социалистического государства», и приняли серьезные меры для противодействия деятельности личных хозяйств. Огромными налогами была обложена каждая корова, лошадь, свинья, овца, даже мелкая птица. Были переписаны и обложены налогами не только фруктовые деревья, но и кустарники. Причем налоги имели как денежное, так и натуральное выражение. Основная цель этих действий – заставить колхозников производительно, в условиях отсутствия каких-либо стимулов, работать в колхозах и совхозах. Другая цель, которую ставили местные власти, – ограничить наиболее прибыльную часть сельскохозяйственного сектора – частное производство.

Правительство неоднократно пересматривало нормы доходности личных приусадебных хозяйств. Эти переоценки происходили последовательно в 1946, 1948, 1952 гг. Еще более серьезный удар по мелкому крестьянскому хозяйству правительство нанесло в 1947 г., так как на рынках стали собирать новые налоги, уже с дохода от продаж, притом продать продукцию на рынке можно было только при наличии справки о том, что конкретный продавец выполнил свои обязательства перед государством. Если при проверке такого документа не оказывалось в наличии, то вся вывезенная продукция немедленно изымалась, крестьяне подвергались штрафу, а в отдельных случаях их могли даже привлечь к уголовной ответственности за «спекуляцию».

Действия руководителей всех уровней, направленные против индивидуальных приусадебных хозяйств, наносили серьезный урон экономическому состоянию крестьян. В 1948 г. ставки сельскохозяйственного налога с личных приусадебных хозяйств значительно возросли. Рост составил от 8 до 17 %. Это притом что сохранялись или также росли другие сборы – страховые выплаты, самообложение, плата за всевозможные займы, которые государство регулярно распространяло среди сельских жителей [9].

Реальность такова, что если в 1945 г. средний размер сельскохозяйственного налога в пересчете на одного жителя, независимо от возраста, составлял 59,5 р. (3,7 % от среднедушевого дохода), то уже в 1950 г. – 93,6 р. (8,1 %). Одновременно страховые выплаты, плата за облигации, самообложение увеличились в два раза (с 12,4 до 25,4 р.) и составили еще 8,1 %. В целом, например, по Ульяновской области налоги составляли к 1950 г. 16,6 % всех расходов крестьянской семьи [10].

Правдивыми источниками событий того времени являются опубликованные воспоминания очевидцев. Они описывают происходившее следующим образом. Поздней осенью представители власти начинают ходить по дворам и вручать разнарядки на те продукты, которые необходимо сдать в заготконторы. Там прописано такое количество продовольствия, необходимого к сдаче, которое сильно опустошает все крестьянские кладовые. Некоторых продуктов данное хозяйство не производит, например овечью шерсть и шкуры крупного рогатого скота, а сдавать надо. Приходилось идти и покупать у соседей, которые имеют эти товары. В среднем с каждого двора сдавали по 40 кг мяса, 250 кг картофеля, 50 штук яиц, 3 кг шерсти, 100 кг молока или 4 кг масла.

Отдельно выписаны к сдаче значительные объемы яблок, груш, сливы, ягод, ведь весной переписывали каждое дерево, каждый куст, каждую грядку клубники. Даже объективные причины, такие как неурожай, власти не принимали в расчет. Поэтому крестьянам приходилось рубить деревья, корчевать кусты. Вот как эти процессы описывали сами крестьяне: «Заготконтора. Мы сами туда положенное возили. Видишь ли, там принимали картошку только определенного размера. А ведь мы норовили сдать что похуже... А там сделано было сито, грохотом называется. Подъехал, высыпал мешок картошки, половина на землю провалилась – мелкая, значит. Они говорят: «Собирай и вези ее домой». А крупная-то на грохоте осталась – это уж ихнее. Но оно и в самом деле должно быть так, куда ж денешься. Вот такой порядок был...» [11]. Об отношении к налогам в Пензенской и Ульяновской областях сохранилось следующее: «Жизнь в колхозах стала хуже после войны, хотим уехать, налоги наложили в двойном размере в 1946 г.: 8 кг масла, 75 штук яиц, 40 кг мяса, шерсть... с нас три шкуры дерут» [12].

Из представленной ниже в таблице 2 структуры доходов колхозников видно, что работа на их собственном приусадебном участке давала 50 % их общего дохода, поэтому обработка надела и поддержание приусадебного хозяйства крестьян были жизненной необходимостью.

Таблица 2 – Структура денежных доходов колхозников, % [13]

Источник	1940	1952	1953
Трудодни в колхозах	16	21	22
в государственных структурах, кооперативах	14	18	19
Продажа государству	6	4	5
на рынке	50	37	35
Пенсии, пособия	5	12	11
Прочее	9	8	8

Питание крестьянских семей, особенно в период с 1946 г. и вплоть до середины 1950-х гг., было очень скудным, если не сказать плохим. В основном преобладали зерновые продукты, картофель. Если сравнить послевоенный рацион с довоенным, то первый был значительно беднее и хуже (табл. 3).

Таблица 3 – Потребление основных продуктов питания в семьях крестьян в 1905 г. – первой половине 1953 г., кг [14]

Продукты	1905–1913	1928–1929	1940	1950	1952	Первая половина 1953 г.
Хлеб	26,5	21,0	22,5	20,5	21,7	22,1
в том числе пшеничный	5,3	7,1	11,4	10,1	11,2	13,1
Крупы	1,8	2,1	1,2	0,8	0,8	0,9
Картофель	10,9	13,6	11,4	23,7	18,7	17,8
Овощи	4,2	5,9	6,0	5,0	4,9	3,6
Фрукты	–	1,0	0,5	0,8	0,6	0,2
Молочные	–	14,3	13,5	15,1	14,2	12,7
Масло	0,2	0,3	0,3	0,1	0,3	0,5
Яйца (шт.)	1,3	3,3	4,3	3,3	4,8	7,3
Мясо	1,5	1,5	1,4	1,2	1,2	1,5
Сахар	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4	0,5
Число бюджетных крестьян	4 622	2 725	20 801	1 255	29 000	29 000
обследованных территорий	14	8	41	24	54	54

Власти, вместо того чтобы провести реформирование всей системы взаимоотношений в колхозах и совхозах, сделав упор на материальную заинтересованность сельских жителей, пошли по пути наложения всевозможных запретов и ограничений. В очередной раз было заявлено о том, что «плохая работа колхозников» определяется тем, что «большую часть времени они обрабатывают свои приусадебные участки в ущерб работе на колхозных полях» [15]. Целями специально созданной правительственной комиссии так называемого Совета по делам колхозов в сентябре 1946 г. во главе с А.А. Андреевым были «ликвидация нарушений в колхозах и изгнание враждебных элементов, которые срывают хлебозаготовки, воруют и расхищают урожай». То есть вопрос опять был «поставлен с ног на голову».

Комиссия А.А. Андреева, ее филиалы на местах в 1946–1948 гг. развернули бурную деятельность по наведению порядка в колхозах и совхозах. Подобные комиссии были созданы во всех союзных республиках, областях, автономных образованиях и даже районах. В их состав вошли сотрудники правоохранительных органов, члены областных и районных комитетов ВКП(б), другие административные работники. Всю деятельность координировал Совет по делам колхозов. Члены этих комиссий разъехались по колхозам и совхозам. Результаты деятельности комиссий были следующие. Во-первых, изъяты у крестьян и «возвращены колхозам и совхозам» те земли, которые были «незаконно захвачены колхозниками в годы войны». Это на самом деле было так, так как в связи с призывом значительной части мужского населения на фронт многие сельскохозяйственные угодья находились в запустении и были распаханы крестьянами с разрешения руководителей колхозов и совхозов. Однако много земли было изъято у крестьян за счет очередного урезания приусадебных участков. Всего в результате работы этих комиссий было изъято у крестьян и передано колхозам 10 млн га земли [16].

Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов, входившие в состав комиссий, открыли сотни и тысячи уголовных дел против колхозников, «расхищающих народное добро». Применялся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 г. («о трех колосках»), вдобавок к этому вышло знаменитое постановление правительства «О сохранности государственного зерна». По известным нам данным, в ноябре – декабре 1946 г. были арестованы и осуждены по этим законам свыше 53 тыс. человек, которые были приговорены к длительным тюремным и лагерным срокам за воровство хлеба и другого продовольствия [17].

В-третьих, серьезные репрессии обрушились на руководство колхозов и совхозов, не выполнивших планы по государственным поставкам зерна и других видов продовольствия. Эти меры дали ожидаемый эффект. Выполнение планов хлебозаготовок в 1946/47 г. в целом по стране поднялось с 36 до 77 %. Однако эти меры стали одной из предпосылок голода 1946/47 г.

В-четвертых, в дополнение к уже принятым мерам 5 июня 1947 г. были опубликованы постановления советского правительства, усиливающие наказание «за посягательство на государственную или колхозную собственность». Наказание составляло, в зависимости от тяжести совершенного «преступления», от 5 до 25 лет, причем коллективная кража стала обстоятельством, во многом усугубляющим вину. Если вскрывались факты о том, что кто-то из членов семьи знал о готовящейся краже и не донес об этом властям, он подвергался заключению сроком от 2 до 3 лет. К концу 1947 г. под эти законы попали 380 000 человек, из них 21 000 человек составляли дети.

В-пятых, были приняты суровые меры по отношению к колхозникам и рабочим совхозов, которые не выработывали обязательного количества трудодней.

Вначале, 21 февраля 1948 г., Президиум Верховного Совета СССР принял указ, предписывавший высылать из сел в отдаленные районы СССР всех лиц, не выполняющих трудодни и ведущих «паразитический образ жизни». В одном только 1948 г. под действие указа подпали 38 000 колхозников и работников совхозов [18].

2 июля 1948 г. вышел еще более жесткий Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Указ предоставил право правлению колхозов и совхозов решать вопрос о выселении «тунеядцев» в отдаленные края, преимущественно Сибири и Дальнего Востока. Причем решение о выселении принимали сами колхозники на собраниях и сельских сходах. Вначале выносилось предупреждение, если оно не исполнялось, то следовало решение о выселении. Отличие данного указа от указа, принятого 21 февраля, состояло в том, что если раньше подобные решения могли принимать правоохранительные органы и районные руководители, то теперь подобными правами были наделены и руководители колхозов и совхозов, которые для видимости могли опереться на членов собраний. То есть власти путем принятия данного указа добились абсолютного послушания основной массы колхозников, которые теперь боялись открыто возражать начальству даже в случаях, если его действия были незаконны. Известно о 12 тыс. крестьян и членов их семей, высланных на основе действия данного указа [19]. Опасаясь попасть в «черный список» председателя колхоза, крестьяне старались не отлынивать от работы на колхозном поле или на ферме.

Министр внутренних дел Л.П. Берия, обосновывая необходимость проведения амнистии, докладывал Президиуму ЦК КПСС 26 марта 1953 г.: «В настоящее время в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 заключенных... Увеличение за последние годы общего числа заключенных объясняется в первую очередь тем, что принятые в 1947 г. указы об усилении уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и за кражи личной собственности граждан предусматривают исключительно длительные сроки заключения. На 1 января 1953 г. из общего количества заключенных за указанные преступления в лагерях содержалось 1 241 919 человек» [20].

Таким образом, благодаря принятым мерам был нанесен сильнейший удар по инициативе и предприимчивости крестьян, а введенные социально-экономические ограничения на работу приусадебных участков имели следствием сохранение острого дефицита на основные потребительские товары в условиях послевоенного времени, высоких потребительских цен на них.

Ссылки:

1. Мухамедов Р.А. Организация системы сельской кредитной кооперации. Ульяновск, 2007 ; Его же. Крестьянское кредитование: миф или упущенные возможности. Ульяновск, 2007 ; Ситников В.В., Чуканов И.А. Реализация экономической программы большевистской партии в период становления Советского государства. Самара, 2008 ; Чуканов И.А. Агитационно-пропагандистская работа среди сельских тружеников в годы Великой Отечественной войны // Российская деревня: социально-экономическая история и современность. Ульяновск, 2016. С. 483–489 ; Шайдудлин Р.В. Деревни Татарстана в XX – начале XXI в.: проблемы и пути развития // Там же. С. 489–495.
2. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М., 1971. С. 238–241.
3. Там же. С. 241–245.
4. Советская жизнь 1941–1953 гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева. М., 2003. С. 123–124.
5. Таблица 1 составлена по: Советская жизнь 1941–1953 г. С. 115.
6. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 413.
7. Русинов И.В. Аграрная политика в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 56–57.
8. Сельское хозяйство СССР. С. 27.
9. Смирнов В.И. Подвиг советского крестьянства. М., 1976. С. 208.
10. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950 гг. / ред. И.М. Волков, И.Е. Зеленин, В.В. Кабанов, Н.А. Ивницкий. М., 1978.
11. Голоса крестьян: сельская Россия XX в. в крестьянских мемуарах. М., 1996. С. 220.
12. Советская жизнь 1941–1953 гг. С. 213.
13. Таблица 2 составлена по: Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950 гг.
14. Таблица 3 составлена Центральным статистическим управлением СССР 5 окт. 1953 г., гриф «секретно». См.: Советская жизнь 1941–1953 гг. С. 102.
15. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967. С. 201–203.
16. Попов В.П. Крестьянство и государство. 1945–1953 гг. / под общ. ред. А.И. Солженицына. Париж, 1992. С. 230–231. (Исследования новейшей русской истории).
17. Там же. С. 235.
18. Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000. С. 116.
19. Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 40-х – середина 50-х гг. XX в.). СПб., 2001. С. 67–68.
20. Попов В.П. Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 46.

References

- Agriculture of the USSR* 1971, collection of articles, Moscow, pp. 27, 238-245, (in Russian).
- Chukanov, IA 2016, 'Outreach to rural workers during the Great Patriotic War', *Rossiyskaya derevnya: sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya i sovremennost'*, Ulyanovsk, pp. 483-489, (in Russian).
- Mukhamedov, RA 2007a, *Organization of the rural credit cooperation system*, Ulyanovsk, (in Russian).
- Mukhamedov, RA 2007b, *Peasant lending: a myth or lost opportunities*, Ulyanovsk, (in Russian).
- Ostrovsky, VB 1967, *The collective farm peasantry of the USSR. Party policy in the countryside and its social and economic results*, Saratov, pp. 201-203, (in Russian).
- Popov, VP 1992, 'Hunger and state policy (1946-1947)', *Otechestvennyye arkhivy*, no. 6, p. 46, (in Russian).
- Popov, VP 2000, *The economic policy of the Soviet state. 1946-1953*, Tambov, p. 116, (in Russian).
- Popov, VP & Solzhenitsyn, AI (eds.) 1992, *The peasantry and the state. 1945-1953*, Paris, pp. 230-231, (in Russian).
- Pyankevich, VL 2001, *The restoration of the economy of the USSR (the mid-1940s – the mid-1950s)*, St.-Petersburg, pp. 67-68, (in Russian).
- Rusinov, IV 1988, 'Agrarian policy in the 1950s – the first half of the 1960s: experience and lessons', *Voprosy istorii KPSS*, no. 9, pp. 56-57, (in Russian).
- Shaydullin, RV 2016, 'Villages of Tatarstan in the 20th – early 21st centuries: problems and ways of development', *Rossiyskaya derevnya: sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya i sovremennost'*, Ulyanovsk, pp. 489-495, (in Russian).
- Sitnikov, VV & Chukanov, IA 2008, *The implementation of the economic program of the Bolshevik Party in the period of the formation of the Soviet state*, Samara, (in Russian).
- Smirnov, VI 1976, *The feat of the Soviet peasantry*, Moscow, p. 208, (in Russian).
- Soviet peasants during the Great Patriotic War* 1970, Moscow, p. 413, (in Russian).
- Voices of the peasants: rural Russia of the 20th century in peasant memoirs*, Moscow, p. 220, (in Russian).
- Volkov, IM, Zelenin, IE, Kabanov, VV & Ivnitsky, NA (eds.) 1978, *The Soviet village in the first post-war years. 1946-1950*, Moscow, (in Russian).
- Zubkova, EYu & Kosheleva, LP (comps.) 2003, *The Soviet life in 1941-1953*, Moscow, pp. 123-124, (in Russian).